

УДК 37. 02

Ковылина Е.В.

Ролевая игра как средство обучения корейскому языку при культурологическом подходе

Role game as means of training to the Korean language at the cultural approach

Статья посвящена проблемам методики преподавания корейского языка студентам неязыковых факультетов. Автор указывает на возможности повышения эффективности обучения иностранному языку за счет ознакомления обучающихся с культурным контекстом его существования. В качестве средства преодоления одновременно культурного и языкового барьера в обучении предлагается ролевая игра.

Ключевые слова: *ролевая игра, преподавание языка, культурологический подход, культурология, корейский язык.*

Article is devoted to problems of a technique of teaching of the Korean language to students of non-language faculties. The author specifies opportunities of increase of a learning efficiency to foreign language due to acquaintance of students with a cultural context of its existence. As means of overcoming of simultaneously cultural and language barrier in training role game is offered.

Key words: *role game, teaching of language, cultural approach, cultural science, the Korean language.*

В вузовской практике, как показывает повседневный опыт, студенты, владея грамматикой иностранного языка и достаточно богатым словарным запасом, зачастую не могут переступить языковой барьер и свободно излагать свои мысли.

Положение о том, что преподавание иностранного языка и овладение им есть одновременно передача культуры носителей этого языка и активное присвоение этой культуры, стало теоретически общепризнанным и общеизвестным.

Согласно требованиям ГОСТ, студент неязыкового факультета обя-

зан быть специалистом, умеющим общаться на иностранном языке, однако количество аудиторных часов не позволяет преподавателю достичь желаемого результата. Постоянное сокращение часов и отсутствие практики применения в должной мере прогрессивных методик, приводит к низким результатам подготовки студентов, отсутствию мотивации к становлению личности, в должной мере владеющей иностранным языком.

При таком количестве часов студенты в большей степени должны работать самостоятельно, что не является эффективным с учетом специфики предмета, остро необходима коллективная работа – в группе, в команде, в паре, где можно научиться грамотно и эффективно излагать свои мысли, прежде всего, в процессе живого общения. Именно такие условия могут быть созданы в процессе ролевой игры, так как ролевая игра является интерактивным средством обучения.

Второй особенностью иностранного языка как части иностранной культуры является то, что язык выступает и средством, и целью обучения. Обучаемый усваивает наиболее легкие языковые средства, овладевает разными видами речевой деятельности, которые до определенного момента выступают целью обучения, а затем используются им для освоения более сложных языковых действий, т.е. являются уже средством обучения.

Следующей специфической чертой иностранного языка, как учебной дисциплины является ее «беспредметность»: в отличие от других дисциплин, она не дает человеку знаний о реальной действительности, так как язык является средством формирования, существования и выражения мыслей об окружающем мире. Специфика предмета заключается также в его «беспредельности», то есть невозможно выучить весь язык, т.к. учебный материал ограничивается программой. Частично компенсировать данные особенности помогает ролевая игра, которая хоть и проводится исходя из конкретной проблемы или ситуации, но, тем не менее, подразумевает знания многих общекультурных понятий.

Главный ответ на вопрос о решении актуальной задачи обучения иностранным языкам как средству коммуникации между представителями разных народов и культур заключается в том, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках.

Научить людей общаться, научить производить, создавать, а не только понимать иностранную речь – это трудная задача, осложненная еще и тем, что общение – не просто вербальный процесс. Его эффективность помимо знания языка зависит от множества факторов: условий и культуры общения, знания правил этикета, владения невербальными формами выражения (мимики, жестов), наличия глубоких фоновых знаний и многого другого [6, с. 28].

Само понятие культуры состоит из 2-х частей – объективной и субъективной. Объективная культура включает все возможные институты, такие как экономическая система, социальные обычаи, политические структуры и процессы, а также литература, виды искусства и ремесла.

Субъективная культура – это психологические черты культуры, включающие ценности, образцы мышления (ментальность) и черты национального характера. Вот эта субъективная культура и представляет, по мнению многих исследователей, огромную трудность для понимания.

Каждое занятие по иностранному языку – это перекресток культур, практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным характером представление о мире [11].

Преодоление языкового барьера недостаточно для обеспечения эффективности общения между представителями разных культур для этого нужно преодолеть барьер культурный.

Для того чтобы научить иностранному языку как средству общения, нужно создавать обстановку реального общения, наладить связь преподавания иностранных языков с жизнью, активно использовать иностранные языки в живых, естественных ситуациях. Все это возможно в ролевой игре, которая создает имитацию естественной языковой среде. Погружаясь в эту среду обучающийся реализует свои коммуникативные способности. Максимальное развитие коммуникативных способностей обучающихся – вот основная, перспективная, но очень нелегкая задача, которая стоит перед преподавателями иностранных языков.

А ролевая игра представляет собой такое упражнение по развитию меж-культурной коммуникации, в котором обучающийся, исполняя попеременно различные социальные и межличностные роли, в ходе общения осваивает иностранную культуру. Ролевая игра, позволяя учитывать индивидуальные особенности обучающихся, их интересы расширяет их культурное пространство, выступает в качестве эффективного средства снятия различных психологических барьеров в общении, как вербальными так и не вербальными средствами; способствует реализации деятельного подхода в обучении иностранному языку, когда в центре внимания находится студент со своими интересами и потребностями.

Ярко выраженный творческий характер игровой деятельности помогает создавать обучающую языковую среду, вовлекая в новое культурно-языковое пространство всех обучающихся.

Используя ролевую игру при культурологическом подходе в обучении, мы не только способствуем развитию всех четырех видов владения языком, но и, используя принципиально новые средства и материалы, способствуем развитию креативности, творческому поиску. Главный ответ на вопрос о решении актуальной задачи обучения иностранным языкам как средству коммуникации между представителями разных народов и культур заключается в том, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, горящих на этих языках [10, с. 3].

В учебной аудитории необходимо пытаться создавать такой небольшой мир, отличный от привычной нам культурной среды, в котором как преподаватель, так и обучающиеся, входя в него, будут не только подчиняясь правилам этого мира смотреть, но и разговаривать и передавать свои мысли посредством иного языка.

Научить людей общаться (устно и письменно), научить произвольно создавать, а не только понимать иностранную речь – это трудная задача, осложненная еще и тем, что общение – не просто вербальный процесс. Его эффективность, помимо знания языка, зависит от множества факторов: условий и культуры общения, правил этикета, знания невербальных форм выражения (мимики, жестов), наличия глубоких фоновых знаний и многого другого. Просто знание об употреблении того или иного невербального знака в той или иной ситуации недостаточно для прочного усвоения и необходимо не только применение знания на практике, но и отработка его согласно речевой ситуации.

Национально-специфические особенности самых разных компонентов культур-коммуникантов могут затруднить процесс межкультурного общения.

К компонентам культуры, несущим национально-специфическую окраску, можно отнести как минимум следующие:

а) традиции (или устойчивые элементы культуры), а также определяемые как традиции в „соционормативной» сфере культуры, обряды

(выполняющие функцию неосознанного приобщения к соответствующей в данной системе нормативных требований);

б) бытовую культуру, тесно связанную с традициями, вследствие ее нередко называют традиционно-бытовой культурой;

в) повседневное поведение (привычки представителей некоторой культуры, принятые в некотором социуме нормы общения), а также связанные с ним мимический и пантомимический природы, используемые носителями некоторой лингвокультурной части;

г) «национальные картины мира», отражающие специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления представителей той или иной культуры;

д) художественную культуру, отражающую культурные традиции того или иного этноса [6, с. 25].

Специфическими особенностями обладает и сам носитель национального языка и культуры. В межкультурном общении необходимо узнавать особенности национального характера коммуникантов, систему их эмоционального склада, национально-специфические особенности мышления.

По словам Э. Сепира, «каждая культурная система и каждый единственный фактор общественного поведения явно или скрыто подразумевает коммуникацию» [8, с. 34].

Речь уже идет, таким образом, о необходимости более глубокого цельного изучения мира (не языка, а мира) носителей языка, их культуру, их речевого поведения в тех или иных ситуациях в широком этнографическом смысле слова, их образа жизни, национального характера, менталитета и т. п., потому что реальное употребление слов в речи, реальное речевоспроизводство в значительной степени определяется знанием социальной и культурной жизни говорящих на данном языке речевого коллектива. «Язык не существует вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни».

Знания слов и правила грамматики явно недостаточно для того, чтобы активно пользоваться языком как средством общения. Необходимо знать как можно глубже мир изучаемого языка и уметь употреблять необходимые фразы и выражения, подходящие в данной конкретной ситуации, а также контролировать свое речевое и неречевое поведение, согласно предполагаемым контекстным условиям.

Иными словами, помимо значений слов и правил грамматики нужно знать, когда сказать/написать, как, кому, при ком, где; как данное значение/понятие, данный предмет мысли живет в реальности мира изучаемого языка. А при простой отработке упражнений или обычной учебной деятельности, данное не всегда возможно.

«Две национальные культуры никогда совпадают полностью, – это следует из того, что каждая состоит из национальных и интернациональных элементов» [1, с. 47].

Картина мира, окружающего носителей языка, не просто отражается в языке, она и формирует язык и его носителя, и определяет особенности речепотребления. Вот почему необходимо воспроизведение ситуации близких к естественному речевому общению, так как без знания мира изучаемого языка невозможно изучать язык как средство общения. Получив большое количество информации необходимо не только отработать определенные навыки ее использования, но как бы «пропустить через себя», проиграть ее в реальном мире, пусть и в рамках аудиторных занятий. Тем самым опыт, приобретенный в деятельности, гораздо прочнее усваивается обучающимися, чем до автоматизма отработанный навык, поскольку единожды «пережив» данное понятие, обучающийся как

бы признает его своей неотъемлемой частью.

Данный опыт очень важен, особенно когда появляются определенные трудности, скрытые и от участников коммуникации, в том числе и от участников процесса обучения иностранным языкам – от преподавателя и студента. Наиболее явственно он проявляется в лексике, так как именно эта часть языка имеет через лексическое значение прямой и непосредственный выход в реальный мир, во внеязыковую реальность.

Узнав новое иностранное слово, эквивалент родного, следует быть очень осторожным с его употреблением: за словом стоит понятие, за понятием – предмет или явление реальности мира, а это мир иной страны, иностранный, чужой, чуждый.

Именно в процессе производства речи, то есть при реализации активных навыков пользования иностранным языком в речевой ситуации, особенно остро встает проблема культурного барьера, культурного компонента, наличия культурных фоновых знаний о мире изучаемого языка действительно, для того чтобы не просто узнать, распознать значение слова в тексте, произведенном кем-то, а самому произнести этот текст, важно знать не только собственно значение слова, но и как можно больше о том, что стоит за словом, о его функциях в том мире, где данный язык используется в качестве вербального средства общения.

Все расхождения языков и культур выявляются при их сопоставлении и активном их использовании при конкретных речевых ситуациях. Однако на уровне языковой картины мира эти различия не видны и слова разных языков выглядят обманчиво эквивалентными. Это создает большие трудности в практике преподавания иностранных языков. Еще раз подчеркнем, что все эти проблемы обнаруживаются только при активном использовании иностранного языка соответственно, культуры в контекстной ситуации.

Также в ролевой игре обучающиеся получают навык решать некоторые проблемы осложняющие коммуникацию вообще, а на иностранном языке в особенности. Каждое слово каждого языка имеет свой, присущий только данному языку резерв сочетаемости. Иными словами, оно «дружит» и сочетается с одними словами и «не дружит» и, соответственно, не сочетается с другими.

Почему победу можно только одержать, а поражение – потерпеть, почему роль по-русски можно играть, значение – иметь, а выводы, комплименты – делать? Почему английский глагол to pay, означающий «платить» полагается сочетать с такими несочетаемыми, с точки зрения русского языка, словами, как attention внимание. Почему русские сочетания крепкий чай, сильный дождь по-английски звучат как «сильный чай» (strong tea), «тяжелый дождь» (heavy rain), а по-корейски (질은 향기) резкий запах звучит, как «густой запах».

У каждого слова своя лексико-фразеологическая сочетаемость, или валентность. Она национальна (а не универсальна) в том смысле, что присуща только данному конкретному слову в данном конкретном языке. И насколько студент владеет этим навыком становится очевидно только при неподготовленном высказывании, подобно тому как родная культура выявляется при столкновении с чужой.

Именно поэтому, изучая иностранный язык, нужно не заучивать слова в отдельности, по их значениям, а применять в естественных, наиболее устойчивых сочетаниях, присущих данному языку, а также знать, как употреблять словосочетания в той или иной речевой ситуации.

Даже обозначение цвета, такого, казалось бы «общечеловеческого» понятия, вызывает большие сомнения в плане его абсолютного лексического соответствия, поскольку наличие определенных метафорических и стилистических коннотаций не может не влиять на значение слова, а

эти коннотаций различны в разных языках.

Белый цвет в русском языке обозначает чистоту, новизну, невеста на свадьбе одета в белое платье. В Корее белый цвет – цвет траура, на похороны все одевают белые одежды.

Дело в том, что кажущаяся понятийная эквивалентность, неверная эквивалентность реальности, вводит в заблуждение обучающегося, и он может употреблять слово, не учитывая особенности языкового функционирования данного слова в чужой речи, его лексико-фразеологическую сочетаемость и лингвостилистические коннотации.

Иначе говоря, в тех, казалось бы, простейших случаях, когда слова разных языков включают в себя одинаковое количество понятийного материала, отражается один и тот же кусочек действительности, реальное речеупотребление их может быть различным, так как оно определяется различным речевым мышлением и различным речевым функционированием.

Итак, языковая эквивалентность – это миф, который рассыпается, если принять во внимание такие факторы, как объем семантики, лексическую сочетаемость, стилистические коннотации. Все эти проблемы хорошо известны и лингвистам, и переводчикам, и преподавателя иностранных языков. Гораздо меньше внимания получил культурологический аспект эквивалентности слов разных языков.

Слово как единица соотносится с неким предметом или явлением реального мира. Даже одной и той же физической вещи могут соответствовать совершенно различные семантические описания в зависимости от того, в рамках какой цивилизации рассматривается эта вещь.

Поэтому справедливо утверждение А.А. Леонтьева о существовании «национальных смыслов». «Нельзя отрицать, что два слова в двух разных языках, обозначающих один и тот же предмет в культуре двух народов и являющихся переводными эквивалентами, неизбежно связываются с нетождественными содержаниями, и это позволяет говорить о «национальных смыслах» языковых знаков» [4, с. 50].

Советский психолог, занимающийся проблемами эффективно-го усвоения информации, А.А. Смирнов обосновал и раскрыл понятие «творческое повторение», которое выражается не в простом, механическом повторении одного и того же, а в создании условий, когда действия при каждом своем повторении сталкиваются с элементами новизны. Только в этом случае наступает эффект образования «следов», т. е. усвоение [9, с. 213].

К таким средствам обучения, обеспечивающим творческое повторение, несомненно можно отнести и ролевую игру.

Целью обучения иностранным языкам в неязыковых вузах является достижение уровня, достаточного для практического использования иностранного языка в будущей профессиональной деятельности.

По мнению Н.Д. Гальсковой [2, с. 83], в содержание обучения иностранному языку необходимо включать:

– сферы коммуникативной деятельности, темы и ситуации, речевые действия и речевой материал, учитывающие профессиональную направленность студентов;

– языковой материал (фонетический, лексический, грамматический, орфографический), правила его оформления и навыки оперирования им;

– комплекс специальных (речевых) умений, характеризующих уровень практического овладения иностранным языком как средством общения, в том числе интеркультурных ситуациях;

– систему знаний национально-культурных особенностей и реалий страны изучаемого языка.

Культурный компонент в содержании обучения иностранному языку играет существенную роль в развитии личности обучающегося, так как дает возможность не только ознакомиться с наследием культуры страны изучаемого языка, но и сравнить его с культурными ценностями своей страны, что способствует формированию общей культуры студента, а ролевая игра выступает как эффективное средство достижения этого уровня.

Культурный подход в обучении призван расширить общий, социальный, культурный кругозор обучающихся, стимулировать их познавательные и интеллектуальные процессы, а с помощью ролевой игры обучение иностранному языку как части культуры проходит в максимально приближенном к естественному общению рамках.

Знания о культуре страны изучаемого языка помогают адаптироваться к иноязычной среде, следуя канонам вежливости в инокультурной среде, а ролевая игра помогает «проиграть» все эти навыки в аудитории. Следует при этом отметить, что главным является не воспитание с позиции норм и ценностей страны изучаемого языка и не вызубривание фактов, а умение сравнивать культурный опыт народа, говорящего на изучаемом языке, с собственным опытом.

Подготовка специалистов на неязыковых факультетах вузов заключается в формировании таких коммуникативных умений, которые позволили бы осуществлять профессиональные контакты на иностранном языке в различных сферах и ситуациях, а ролевая игра помогает построить схему использования иностранного языка как средство осуществления этих профессиональных контактов. (Под сферой общения понимается совокупность однородных коммуникативных ситуаций, характеризующихся однотипностью речевого стимула, отношениями между коммуникантами и обстановкой общения [3, с. 42].

Тем не менее, профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов не сводится только к изучению «языка для специальных целей». Сущность профессионально-ориентированного обучения иностранному языку заключается в его интеграции со специальными дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний и формирования профессионально значимых качеств личности [7, с. 51].

Подготовка специалистов на неязыковых факультетах вузов заключается в формировании коммуникативных умений, которые позволили бы осуществлять профессиональные контакты на иностранном языке в различных сферах и ситуациях, стремление и способность будущего специалиста функционировать в качестве сильной языковой личности демократического типа, обладающей высокой лингвистической компетенцией в области не только русского, но и корейского языков, в профессионально значимых речевых событиях разных типов, в различных режимах, регистрах, формах, стилях, типах и жанрах профессионально ориентированной речемыслительной деятельности.

Таким образом, обучение иностранному языку должно быть основано на учете потребностей студентов в изучении иностранного языка, диктуемых особенностями будущей профессии или специальности.

И, исходя из ранее перечисленных доводов, наиболее эффективным средством для обучения языка как части иностранной культуры, мы считаем ролевую игру.

Литература

1. Верещагин Е.М. Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова М., Рус. яз., 1980
2. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранному языку: пособие для учителя. М: АРКТИ Глосса, 2000. 165 с.
3. Колшанский, Г. В. Лингвокоммуникативные аспекты речевого общения // Иностранные языки в школе. 1985. № 1.
4. Леонтьев А.А. Национально-культурная специфика речевого поведения. М., Наука, 1977.
5. Ляховицкий, М.В. О некоторых базисных категориях методики обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 1973. № 1.С. 27-34.
6. Марковина, И.Ю. Культура и текст. Введение в лакунологию [Текст]: учебное пособие М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. 144 с.
7. Образцов, П.И. Проектирование и конструирование профессионально-ориентированной технологии обучения Орел, 2005. 61 с.
8. Сепир Э. Статус лингвистики как науки // Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.
9. Смирнов А.А. Проблемы психологии памяти. М., 1966. 422 с.
10. Virtue's English dictionary: Encyclopedic edition (Ed. R. Ferrar London: Virtue, 1966.
11. Тер-Минасова С. Язык и межкультурная коммуникация. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Ter/_04.php [Дата обращения: 27.02.2010 г.]